

2. Дугин, А.Г. Геополитика России.- М.: Академический Проект: Гаудеамус. 2012.-424 с.
3. Дусинский И. И. Геополитика России. М.; Редакция Журнала "Москва", 2003. – 320 с.
4. Зубков, К.И. Геополитический поход к анализу причин первой мировой войны: дискуссионные проблемы теории. / Зубков К.И./Уральский исторический вестник.-2014.-№ 1 (42).- С.33-42.
5. Меттан, Г. Запад – Россия: тысячелетняя война / Ги метан; [перевод Мария Аннинская, Светлана Булгакова]. – М.: Паулсен, 2016. – 464 с.
6. Философия и методология науки: учеб.пособие /Ч.С.Кирвель и др.; Под ред. Ч.С.Кирвеля. – Минск: Вышш.шк., 2012.- 639 с.

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДИПЛОМАТИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Косов А.П. (г. Витебск, Беларусь)

Практически тридцатилетний период развития отечественной науки о международных отношениях в Республике Беларусь позволяет подвести некоторые промежуточные итоги. На сегодняшний день в стране сложились и успешно функционируют научно-исследовательские центры в ряде университетов, сотрудники которых активно занимаются внешнеполитической проблематикой от древних времен до современности. Ниже хотелось бы проанализировать состояние современной белорусской историографии истории международных отношений и дипломатии периода Второй мировой войны.

Следует отметить, что в отечественной исторической науке военная проблематика является наиболее разработанной. Сегодня имеются тысячи исследований. Однако в основном наши историки занимаются изучением боевых действий, партизанского движения, оккупационной политики немецких властей на белорусских землях. Значительно меньше работ посвящено иным аспектам Второй мировой войны, в том числе и внешнеполитическим аспектам. Правда, в отличие от российской историографии [см. напр.: 6; 7] в Беларуси нет фундаментальных работ, в которых бы комплексно рассматривались международные отношения периода войны. Тем не менее отдельные сюжеты из истории международных отношений и дипломатии 1939–1945 гг. все же получили свое освещение в работах белорусских авторов, вышедших в конце XX – начале XXI века.

Анализ имеющихся публикаций показал, что одной из достаточно неплохо разработанных в отечественной историографии тем, является проблема советско-польских отношений накануне и в годы войны. Это неудивительно, ведь согласно Рижскому мирному договору 1921 г. часть белорусской территории оказалась в составе Польши. Разумеется, по мере усиления геополитических позиций СССР и наличия идеологического фактора во внешней политике Кремля советское руководство было не прочь вернуть утраченные ранее земли. Белорусские авторы исследуют основные этапы, главные формы и результаты дипломатической борьбы советского правительства за территорию Западной Белоруссии на протяжении Второй мировой войны. Многие из них обратились к дипломатическим аспектам процесса воссоединения Западной Белоруссии с БССР в контексте трансформации международных отношений в Европе [18; 19]. Так, профессор Гомельского госуниверситета Г.Г. Лазько рассматривает западнобелорусский вопрос во внешней политике Советского Союза накануне войны сквозь призму желания Москвы уничтожить несправедливую Версальскую систему [26]. Рассматривая геополитическую ситуацию, сложившуюся в регионе после начала германской агрессии против Польши, брестский исследователь Л.И. Ермакович критически оценивает силовую дипломатию Сталина, которая привела к включению западнобелорусских и западноукраинских территорий в состав СССР. По его мнению, противоречия должны решаться мирными средствами, а не при помощи силы [17]. Со своей стороны, Л.П. Никитенкова из Брестского госуниверситета обратила внимание на польский вопрос в дипломатии европейских государств накануне войны. Однако, по ее мнению, которое вряд ли подлежит сомнению, нереальная оценка Варшавой международной обстановки, преувеличение роли и места Польши в европейской системе международной безопасности со стороны польского руководства, политика уступок Германии со стороны Англии и Франции поставили мир перед неизбежностью войны [27, с. 102].

Значительный вклад в исследование данной проблемы внес своими работами профессор БГУ В.Е. Снаповский. В частности, в одной из своих последних монографий автор касается судьбы Польши в контексте подписания пакта Молотова – Риббентропа, ввода частей Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и реакции Великобритании и Франции на этот шаг советского правительства, а также дипломатической борьбы вокруг восточной границы Польши в 1939–1945 гг. [59, с. 56–133]. В других своих публикациях ученый анализирует советско-германское сотрудничество на польском направлении в 1939 г. [49; 54], белорусскую карту в советско-германских отношениях в 1939–1941 гг. [57], деятельность прогермански настроенной белорусской эмиграции, связывавшей надежды на восстановление белорусской государственности с А. Гитлером [55].

К «белорусскому вопросу» в стратегии великих держав в период Второй мировой войны обратился гродненский историк В.В. Барабаш. Он осветил условия и главные политические силы, оказавшие влияние на позицию государств антифашистской коалиции в отношении Беларуси и пришел к выводу, что решение «проблемы Беларуси» было подчинено геополитическим интересам великих держав [2]. Коснулся В.В. Барабаш

и проблемы развития советско-польских отношений в период Второй мировой войны. Исследователь проанализировал причины и развитие кризиса советско-польского союза в конце 1942 – апреле 1943 г., выявил роль основных политических сил, оказавших влияние на данный процесс. С точки зрения В.В. Барабаша, заключенный в 1941 г. между СССР и польским эмигрантским правительством союз против Германии изначально имел неразрешимые противоречия, в первую очередь, по вопросам о межгосударственной границе и определения гражданства лиц на спорных территориях. Как известно, успех своей деятельности польское эмигрантское правительство связывало с поддержкой Великобритании и США. По мнению ученого, ошибочно преувеличивая возможности западных союзников, оно в то же время не замечало масштабов нарастающей силы СССР. В.В. Барабаш подчеркивает, что для кабинета В. Сикорского, позиция которого также не отличалась гибкостью, принятие основных стратегических целей советского руководства было неприемлемым. В результате по мере укрепления военно-политического положения СССР И. Сталин взял курс на свертывание отношений с польским эмигрантским правительством. Поводом для их прекращения послужил «катынский вопрос» [1]. К слову, свой взгляд на катынскую трагедию представил и Л.И. Ермакович, который отметил следующие мотивы сталинского руководства. По мнению исследователя, расстрел поляков НКВД был обусловлен, во-первых, апологетикой классового насилия, склонностью решать различные проблемы и вопросы силовыми методами. В облике польских военнопленных, многие из которых относились к элите польского общества, сталинский режим видел настоящего классового врага. Во-вторых, даже находясь в плену польские офицеры представляли силу, на которую советское руководство не могло рассчитывать в настоящем и будущем при решении польского вопроса в свою пользу. В-третьих, жажда мести за поражение в советско-польской войне. В-четвертых, косвенная вина за катынскую трагедию ложится и на польское эмигрантское правительство, которое вовремя, сразу после 17 сентября 1939 г., официально не определило состояние войны Польши с СССР. Это лишило интернированных поляков прав военнопленных, превращая их, в понимании советских властей, в контрреволюционные элементы, задержанные с оружием в руках на советской территории [16, с. 126].

Значительное внимание отечественные исследователи уделяют проблеме установления белорусско-польской границы в 1944–1945 годах. Данный аспект в своих работах затрагивают В.Е. Снапковский [58], В.В. Барабаш [3] и другие авторы. Так, В.В. Барабаш подробно освещает условия и главные политические силы, оказавшие влияние на процесс формирования белорусско-польской границы. По мнению ученого, именно ведущая роль в борьбе против фашистского блока дала возможность Советскому Союзу последовательно реализовывать свою программу формирования послевоенных границ в Восточной Европе. Указывается, что на Тегеранской конференции 1943 г. линия Керзона была признана основой для образования советско-польской границы, соглашение о которой было подписано лидерами СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции 1945 г. [5]. При этом ученый отмечает, что с советской стороны в этом процессе ведущая роль принадлежала Москве. Белорусское руководство, по его словам, фактически оказалось за кулисами политической сцены. Проблема белорусско-польской границы была подчинена решению стратегической задачи создания «зоны безопасности» на западных рубежах СССР. При этом меньше всего брались в расчет интересы простого населения, становившегося вновь заложником большой политики [4, с. 37].

Белорусско-польские отношения после освобождения Белоруссии Красной Армией нашли отражение в работах А.Ф. Великого из БГПУ имени М. Танка. Так, он рассмотрел их место и роль во внешней политике СССР [9]. Ученый подробно исследовал проблемы определения и демаркации белорусско-польского участка советско-польской государственной границы, становление и развитие приграничного сотрудничества [8].

Усилиями, в первую очередь, В.Е. Снапковского [51; 52; 56] и А.Ф. Великого [10] в современной белорусской историографии подробно рассмотрен путь БССР в Организацию Объединенных Наций. Рассматривая перипетию процесса создания ООН, профессор В.Е. Снапковский обращает внимание на то, что советское руководство начало готовиться к выходу союзных республик на международную арену с весны 1943 г., когда обозначился коренной перелом в войне в пользу антигитлеровской коалиции. В связи с разработкой планов послевоенного устройства мира, которая активно велась в США и Великобритании, перед Советским Союзом реальной становилась опасность оказаться в одиночестве или в лучшем случае иметь лишь несколько союзников как в будущей международной организации безопасности, так и на конференциях по вопросам послевоенного мирного урегулирования [60, с. 77]. Касается ученый и первой, правда неудачной, попытки Москвы вывести союзные республики на международную арену, чтобы они выполняли цели и задачи, поставленные центральным советским правительством. Это предполагалось сделать путем включения в состав Комиссии ООН по военным преступлениям семи западных советских республик, подвергшихся немецкой оккупации (Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР). Таким образом СССР хотел нивелировать планы Лондона по введению в КОНВП британских доминионов. Однако британское правительство заявило, что международный статус советских союзных республик не соответствует аналогичному статусу британских доминионов. Неудача с членством советских республик в КОНВП подтолкнуло советское руководство к конституционной реформе – представлению им внешнеполитических полномочий [50]. По мнению исследователя, в феврале 1944 г. США и Великобритания с удивлением, подозрением и тревогой восприняли данную реформу советского правительства, которое не объяснило союзникам мотивы неожиданных для них решений [48]. Не обошел вниманием В.Е. Снапковский и деятельность нашего земляка – советского посла в США

А.А. Громыко. Ученый анализирует конкретные условия, связанные с выдвижением советским дипломатом в августе 1944 г. на конференции в Думбартон-Оксе амбициозного советского плана, направленного на укрепление международных позиций СССР в проектируемой международной организации, подразумевавшего включение в ООН всех шестнадцати советских союзных республик. Исследователь характеризует реакцию США на это советское требование, а также действия А.А. Громыко в период подготовки конференций в Ялте и Сан-Франциско, направленные на продвижение советского плана, в частности на приглашение делегаций БССР и УССР на учредительную конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско [53].

В белорусской историографии достаточно разработанной темой является история международных отношений и дипломатии в центральноевропейском регионе. В первую очередь, это заслуга сотрудников кафедры истории южных и западных славян исторического факультета БГУ – А.П. Салькова, М.С. Довгялло и др. В частности, имеется ряд публикаций, посвященных роли и месту Болгарии в политике великих держав [14; 31]. Так, М.С. Довгялло подчеркивает, что именно борьба за региональное и мировое господство, восстановление утраченных территорий и сфер влияния одними державами и защита завоеваний другими во многом определила в предвоенные годы дипломатическую и политическую борьбу СССР и Германии за Балканы, которые стали регионом столкновения противоположных интересов Москвы и Берлина [12, с. 41]. Согласно ученому, попытки превратить Болгарию в союзника советской политики на Балканах, а также выработка нового курса Кремля в отношении Софии, основанного на осуждении ее присоединения к Тройственному пакту, завершились провалом для советской дипломатии. СССР не смог что-либо противопоставить Германии и оказался фактически в роли бессильного наблюдателя того, как на протяжении конца 1940 – начала 1941 гг. А. Гитлер усиливал давление на Болгарию к ее присоединению к Тройственному пакту и вступлению на ее территорию немецких войск. Тем самым дипломатическая и политическая борьба Советского Союза и Германии за Балканы завершилась в пользу Третьего рейха [12, с. 45]. Что касается политики Великобритании и США в отношении Болгарии, то, по мнению М.С. Довгялло, Лондон и Вашингтон не сумели найти действенных средств и эффективных методов воздействия на политическую ситуацию в этой балканской стране. Исследователь отмечает, что в мае 1945 г. страны коалиции предложили установить нормальные дипломатические отношения с Болгарией. При этом США и Великобритания были вынуждены отказаться от многих из своих первоначальных целей, что нашло отражение в решениях Московского совещания министров иностранных дел [13, с. 128].

Имеются также работы, в которых анализируются отношения между Болгарией и ее соседями в годы Второй мировой войны [32; 34; 42; 43; 44; 46].

Значительное внимание М.С. Довгялло и А.П. Сальков уделили роли и месту в международных отношениях военного периода другой балканской стране – Югославии [11; 33; 40; 41; 45; 47]. Кроме того, А.П. Сальков в ряде своих публикаций обратился к изучению трансильванской территориальной проблемы в международных отношениях [36; 37; 38], а также других конфликтов в центральноевропейском регионе [28; 29; 35; 39].

Среди других внешнеполитических проблем периода Второй мировой войны в белорусской историографии можно отметить некоторый интерес отечественных исследователей к поведению США на международной арене. Так, А.П. Косов из ВГУ имени П.М. Машерова в общих чертах рассмотрел политику Соединенных Штатов в отношении Советского Союза в 1939–1945 гг. [24; 25], а также охарактеризовал политику Вашингтона в отношении Китая во время японо-китайской войны [21; 22; 23].

Ряд аспектов, относящихся к истории международных отношений и дипломатии периода Второй мировой войны, нашел в современной белорусской историографии лишь эпизодическое освещение. К ним можно отнести рассмотрение Каирской конференции 1943 г. [30] и Ялтинской конференции 1945 г. [15], а также германского вопроса в годы Второй мировой войны [20; 61].

Таким образом, из вышеизложенного видно, что отечественные исследователи обращаются к изучению отдельных внешнеполитических проблем периода Второй мировой войны. Наибольший интерес у них вызывают вопросы, связанные с развитием советско-польских и советско-германских отношений, участием БССР в создании ООН, развитием международных отношений в центральноевропейском регионе и некоторые другие аспекты. При этом в современной белорусской историографии до сих пор нет обстоятельных, комплексных работ, характеризующих развитие международных отношений в мире в целом, а также в Европе, АТР и т.д. Отсутствуют и солидные исследования, посвященные внешней политике и дипломатии ведущих мировых держав того времени, как из числа участников антигитлеровской коалиции, так и государств оси. Кроме того, есть еще целый ряд внешнеполитических проблем периода Второй мировой войны, которых не касались или касались лишь поверхностно белорусские специалисты-международники. Поэтому для наших исследователей существует достаточно широкое поле деятельности.

Тем не менее, даже несколько фрагментарный обзор современной отечественной историографии, представленный выше, позволяет сделать вывод, что уже имеющиеся работы белорусских авторов могут быть интересны не только нашим специалистам, но и зарубежным коллегам. Данные публикации способны обогатить мировую науку о международных отношениях в сфере изучения внешнеполитических проблем периода Второй мировой войны, в первую очередь относительно исследования вопросов советско-германских отношений в 1939–1941 гг. и советско-польских отношений в 1939–1945 гг., а также участия советской дипломатии в создании ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш, В. Дипломатия польского эмигрантского правительства в отношении СССР в конце 1942 – апреле 1943 г. / В. Барабаш // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 3. – С. 26–30.
2. Барабаш, В.В. «Проблема Беларуси в политике государств антифашистской коалиции (1941–1945)» / В.В. Барабаш // Веснік БДУ. – Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2009. – № 3. – С. 24–28.
3. Барабаш, В. Проблема советско-польской границы в политике государств антифашистской коалиции (1941–1942 гг.) / В. Барабаш // Вялікая Перамога: Да 60-й гадавіны разгрому нацысцкай Германіі: Матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 29 крас. 2005 г. – Мн., 2006. – С. 45–48.
4. Барабаш, В. Процесс установления белорусско-польской границы в 1944–1945 годах / В. Барабаш // Беларуская думка. – 2009. – № 9. – С. 33–37.
5. Барабаш, В. Формирование белорусско-польской границы в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. Барабаш // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 2. – С. 36–41.
6. Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 13: Военная дипломатия. – 344 с.
7. Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 14: Умиротворение Европы. – 364 с.
8. Вялікі, А. Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах. 1944–1959 гг. / А. Вялікі. – Мінск: БДПУ ім. М. Танка, 2009. – 248 с.
9. Вялікі, А. Беларуска-польскія ўзаемаадносіны ў знешняй палітыцы СССР у сярэдзіне 40 – другой палове 50-х гг. XX ст. / А. Вялікі // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 1. – С. 25–29.
10. Вялікі, А.Ф. Беларуская дэлегацыя на канферэнцыі ў Сан-Францыска: да 70-годдзя стварэння ААН / А.Ф. Вялікі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 8. – С. 14–21.
11. Даўгяла, М.С. Савецка-югаслаўскія адносіны ў пачатковы перыяд другой сусветнай вайны ў кантэксце сусветных падзей (1939–1941 гг.) / М.С. Даўгяла // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений): материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 ноября 2008 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 154–157.
12. Довгялло, М.С. Дипломатическая и политическая борьба между СССР и Германией за Болгарию (1939–1941 гг.) / М.С. Довгялло // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 41–45.
13. Довгялло, М.С. Политика США, Великобритании и СССР в отношении Болгарии в 1944–1945 гг. / М.С. Довгялло // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. научн. ст. по мат. II Междунар. научн. конф., Пинск 24–25 ноября 2017 г.: в 2 ч. / Полес. гос. ун-т; под ред. Р.Б. Гагуа. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 122–129.
14. Довгялло, М.С. Советско-болгарские отношения накануне и в годы Второй мировой войны / М.С. Довгялло // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VIII Междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 22 декабря 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Минский гос. ПТК полиграфии, 2015. – С. 67–72.
15. Ермакович, Л.І. Крымская (Ялцінская) канферэнцыя ў лёсе пасляваеннай Еўропы / Л.І. Ермакович // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 54–56.
16. Ермакович, Л.І. Міжнароднае рэха Катынскай трагедыі / Л.І. Ермакович // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 122–126.
17. Ермакович, Л.І. Савецкая ваенна-палітычная экспансія напачатку Другой сусветнай вайны (верасень 1939 – чэрвень 1941 г.) / Л.І. Ермакович // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 23–24 мая 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 95–98.
18. Козик, Л.А. Проблема западноукраинских и западнобелорусских земель в истории Польши (1939–1945 гг.) / Л.А. Козик // Проблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі (Мінск, 17–18 верасня 1999 г.). – Мн., 2000. – С. 216–227.
19. Козик, Л.А. Создание Крайовой Рады Народовой: польские предпосылки и советский фактор / Л.А. Козик // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В.С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2012. – С. 88–90.
20. Космач, В.А. Измена союзническому долгу: подписание капитуляции германского вермахта на Западном фронте в Люнебурге и Реймсе 4 и 7 мая 1945 года (из истории Второй мировой войны) / В.А. Космач // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 66–69.
21. Косов, А.П. Агрессия Японии в отношении Китая и позиция США (1931–1941) / А.П. Косов // Никто не забыт, ничто не забыто: сб. науч. материалов: (к 70-летию Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны) / сост.: Я.П. Безлепкин, А.В. Берянев, А.П. Соловьянов; редкол.: В.В. Данилович [и др.]. – Минск: Колорград, 2016. – С. 172–187.
22. Косов, А.П. Внешняя политика США в отношении Китая в 1918–1949 гг. / А.П. Косов // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 6 (72). – С. 27–31.

23. Косов, А.П. Политика США в отношении Китая во время японо-китайской войны (1937–1945 гг.) / А.П. Косов // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 19–24.
24. Косов, А.П. Политика США в отношении СССР в 1939–1941 гг. / А.П. Косов // Июнь 1941 г.: трагедия и героизм. Материалы регионального круглого стола, посвящённого 70-летию начала Великой Отечественной войны 31 мая 2011 года / ред.: Мошук А.В., Стрелец М.В., Баюра А.Н., Ковалёва Н.Н., Малыхина Л.Ю., Лисовская Т.В. – Брест: БрГТУ, 2011. – С. 49–52.
25. Косов, А.П. Советско-американские отношения в 1941–1945 гг. / А.П. Косов // Беларусь и народы СССР в победоносной войне с германским фашизмом (1941–1945). Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию начала Великой Отечественной войны и Победе советского народа во Второй мировой войне, 22 июня 2011 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2011. – С. 144–147.
26. Лазько, Р.Р. Крах Версальскай сістэмы ў Еўропе і аб'яднанне Беларусі / Р.Р. Лазько // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 11. – С. 3–7.
27. Никитенкова, Л.П. Польский вектор в дипломатии европейских государств накануне Второй мировой войны / Л.П. Никитенкова // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 23–24 мая 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 98–102.
28. Репин, В.В. Изменение территориальной принадлежности Бессарабии в июне 1940 г. в контексте геополитических планов СССР и Германии / В.В. Репин // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Вып. 5 / рэдкол.: У.К. Коршук. – Мінск: БДУ, 2010. – С. 182–193.
29. Репин, В.В. Развитие бессарабского территориального конфликта в советско-румынских отношениях (1939 г.) / В.В. Репин // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Вып. 4 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 145–150.
30. Рубо, О.П. Итоги Каирской конференции 1943 года / О.П. Рубо // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 52–54.
31. Сальков, А.П. Западнофракийский фактор в дипломатическом противоборстве за внешнеполитическую ориентацию Болгарии (сентябрь 1939 г. – ноябрь 1940 г.) / А.П. Сальков // Славянский мир в социокультурном измерении. Сборник научных трудов. – Вып. 2. Ставрополь, 2005. – С. 198–215.
32. Сальков, А.П. Проблема «Беломорья» в период участия Болгарии в Тройственном пакте (март 1941 г. – сентябрь 1944 г.) / А.П. Сальков // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. – Вып. 7. – Брянск, 2005. – С. 243–253.
33. Сальков, А.П. Проблема Юлийской Крайны (Венеции-Джулии) в советской международной политике (1918–1945 г.) / А.П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Вып. 4. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 9–30.
34. Сальков, А.П. «Процентное соглашение» Черчилля – Сталина (октябрь 1944 г.) и проблема Западной Фракии / А.П. Сальков // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2005. – № 2. – С. 25–32.
35. Сальков, А.П. Словацко-венгерский национально-территориальный конфликт и международные отношения в Карпато-Дунайском регионе (март 1939 – май 1945 г.) / А.П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Вып. 8. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 68–96.
36. Сальков, А.П. Советский Союз и трансильванская территориальная проблема в международных отношениях (август 1944 – май 1945 гг.) / А.П. Сальков // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – 2005. – Вып. 3. – С. 80–91.
37. Сальков, А.П. Советский Союз и трансильванская территориальная проблема в международных отношениях (июнь 1941 – август 1944 гг.) / А.П. Сальков // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – 2005. – Вып. 1. – С. 64–77.
38. Сальков, А.П. СССР и национально-территориальное переустройство в Карпато-Дунайском регионе (1938–1941 гг.) / А.П. Сальков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 71–82.
39. Сальков, А.П. СССР и поиск путей решения албано-греческого конфликта в Северном Эпире (Южной Албании) в 1941–1945 гг. / А.П. Сальков // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – Вып. 7 / рэдкол.: У.К. Коршук. – Мінск: БДУ, 2012. – С. 112–123.
40. Сальков, А.П. СССР и проблема Юлийской Крайны на I сессии Совета министров иностранных дел (1945 г.) / А.П. Сальков // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США: материалы Респ. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. гос. пед. университет им. М. Танка; редкол. Г.А. Космач (науч. ред.). – Минск, 2005. – С. 135–139.
41. Сальков, А.П. Судьба Австрии и югославские территориальные претензии к ней: позиция СССР в межсоюзнических отношениях (июнь 1941 г. – май 1945 г.) / А.П. Сальков // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2017. – № 3. – С. 76–86.
42. Сальков, А.П. Территориальная проблема в болгаро-югославских отношениях (1919–1949 гг.) / А.П. Сальков // Вопросы истории. – 2008. – № 5. – С. 46–63.
43. Сальков, А.П. Территориальные аспекты болгаро-югославских отношений и СССР (1934–1944 гг.) / А.П. Сальков // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 27 апр. 2007 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.В. Тугай (отв. ред.). – Минск: БГПУ, 2007. – С. 108–111.
44. Сальков, А.П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 гг.) / А.П. Сальков // Новая и новейшая история. – 2005. – № 5. – С. 65–78.
45. Сальков, А.П. Югославско-австрийские территориальные противоречия и СССР (40-е годы XX в.) / А.П. Сальков // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2004. – № 6. – С. 21–41.
46. Салькоў, А.П. Балгара-югаслаўскія тэрытарыяльныя супярэчнасці ў савецкай палітыцы на Балканах (1941–1945 гг.) / А.П. Салькоў // Веснік БДПУ. – Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2007. – № 3. – С. 37–41.

47. Салькоў, А.П. СССР і югаслаўска-італьянскія тэрытарыяльныя супярэчнасці ў раёне Істрыі – Трыеста (красавік 1941 – май 1945 гг.) / А.П. Салькоў // Весці БДПУ. – Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 2. – С. 37–41.
48. Снапковскі, В.Е. О реакции США на предоставление союзным республикам СССР внешнеполитических полномочий в феврале 1944 г. / В.Е. Снапковский // Труды факультета международных отношений: научный сборник. – Вып. 6. – Минск, 2015. – С. 49–53.
49. Снапковский, В.Е. О советско-германском сотрудничестве при подготовке и осуществлении военной кампании СССР против Польши в сентябре 1939г. / В.Е.Снапковский // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941гг.: Люди, события, документы. – СПб.: Алетея, 2011. – С. 77–102.
50. Снапковский, В.Е. О советском требовании включить ряд союзных республик в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (июль – декабрь 1943 г.) / В.Е. Снапковский // Труды факультета международных отношений: научный сборник. – Вып. II. – Минск: БГУ, 2011. – С. 29–32.
51. Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН. 1944–1945 гг. / В.Е. Снапковский. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 141 с.
52. Снапковскі, В. Спільны шлях Украінскай РСР та Білоруськай РСР до складу держав-засновниць Організації Об'єднаних Націй / В. Снапковскі // Зовнішні справи. – 2017. – № 11. – С. 39–43.
53. Снапкоўскі, У.Е.А.А. Грамыка і пытанне аб уключэнні саюзных рэспублік у склад першапачатковых дзяржаў-членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Е. Снапкоўскі // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 3. – С. 20–25.
54. Снапкоўскі, У. Аб антыпольскім дыпламатычным і ваенным супрацоўніцтве СССР і Германіі (ліпень – верасень 1939 г.) / У.Снапкоўскі // Спрычныя пытанні. 3 гісторыі польска-беларускіх узаемаадносін у 1918–1945 гг. Генезіс, кантэкст, вынікі: зборнік навук. прац II і IV міжнар. навук.-тэарэтыч. канф., Мінск, 2010–2012 гг. / пад навук. рэд. Э.Расоўскай, А.Вялікага. – Мінск: І.П.Логвінаў, 2013. – С. 74–88.
55. Снапкоўскі, У.Е. Аб прагерманскай арыентацыі лідэраў беларускай палітычнай эміграцыі ў Празе (1938–1941) / У.Е. Снапкоўскі // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2009. – № 1. – С. 4–10.
56. Снапкоўскі, У.Е. Ад Думбартон-Оксе да Сан-Францыска: этапы ўключэння Беларускай ССР у склад першапачатковых членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Е. Снапкоўскі // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: Сборник научных статей / редкол.: А.А.Коваленя (гл.ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 162–178.
57. Снапкоўскі, У.Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі перыяду Другой сусветнай вайны / У.Е. Снапкоўскі // Беларускі журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 2. – С. 45–54.
58. Снапкоўскі, У.Е. Міжнародныя аспекты вызначэння савецка-польскай мяжы ў 1943–1945 гг. / У.Е. Снапкоўскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3. – С. 9–14.
59. Снапкоўскі, У.Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг.: манаграфія / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск: БДУ, 2017. – 287 с.
60. Снапкоўскі, У. Шлях у ААН: Беларуская ССР – заснавальніца Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Снапкоўскі // Беларуская думка. – 2015. – № 5. – С. 77–82.
61. Стрелец, М.В. Отношение антигитлеровской коалиции к германскому вопросу в годы Второй мировой войны / М.В. Стрелец // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 64–66.

«КРАСНАЯ УГРОЗА» И РУСОФОБИЯ В США: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Буранок С.О. (г. Самара, Россия)

Изучаемая тема актуальна в практическом отношении – для анализа современных информационных процессов в американском обществе. Формирование идеи о "красной угрозе" в США наряду с целым рядом исторических процессов в СССР сформировало мощный задел для рождения и развития идеологии негативного отношения к Советскому Союзу и общего неприятия деятельности советского государства. Многие возникшие в XX веке негативные стереотипы оказывали сильное влияние на весь спектр советско-американских отношений и имеют сильное влияние и на современные взаимоотношения двух стран. Важно изучить процесс зарождения в Соединённых Штатах целого комплекса негативных идей и образов СССР в очень насыщенную глобальными событиями эпоху. Вызревание идеологической модели "Красной угрозы" при президентах В. Вильсоне, У. Гардинге, К. Кулидже, Г. Гувере и Ф. Рузвельте происходило на фоне глобальных перемен как в мире, так и в СССР, что нашло отражение в полном неприятии тех изменений, которые произошли в России после революции 1917 г.

Поэтому крайне важно определить как идеология американского мессианизма столкнувшись с коренным изменением самой России повлияла на традиционный образ России и изменила его внося целый ряд негативных черт и оценок. Помимо этого, русофобские идеи, в разное время являвшиеся очень сильными и, наоборот, практически утрачивающими авторитетную роль в отношениях с СССР служили для американского общества важным инструментом для корректировки собственного образа и формирования таких важных имиджологических постоянных как "Свой"- "Чужой". Исходя из изложенных обстоятельств, актуальность и научная значимость темы исследования обусловлена следующими причинами. Во-первых, недостаточной изученностью